

ПРИНЦИПЫ ДОКТРИНЫ ТРУДОВОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ПРОСТРАНСТВА ЕАЭС

PRINCIPLES OF THE LABOR LAW DOCTRINE IN THE CONTEXT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION SPACE

R. Strakhov

Summary. The article examines the principles of the modern doctrine of labor law in the frame of the Eurasian Economic Union, as a result of their analysis, the author's systematization of these principles is proposed. The theoretical systemic principles of the formation of the general doctrine of labor law and the specifics of their implementation are considered in particular.

Keywords: the doctrine of labor law, norm formation, the Eurasian Economic Community, unification, integration.

Страхов Роман Алексеевич

Аспирант, Автономная некоммерческая организация
высшего образования «Российский университет
адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева»
roman-strakhov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются принципы современной доктрины трудового права на пространстве ЕАЭС, в результате их анализа предложена авторская систематизация данных принципов. Особо рассмотрены теоретические системные принципы формирования общей доктрины трудового права и особенности их реализации.

Ключевые слова: доктрина трудового права, нормообразование, ЕАЭС, унификация, интеграция.

Доктрина трудового права как вектор развития науки права и самих правовых норм является ведущей в структурировании норм права и нормообразовании в контексте нашей страны. При этом в данное время огромную роль играет метаправовое пространство в контексте ЕАЭС. Неоднородность правовых институтов вынуждает создавать пространство права «общего», правовой надстройки, где учитываются положения трудового права отдельных стран и регулируется взаимодействие правовых норм в интересах отдельных граждан, которые являются участниками процессов трудовой миграции.

Для начала необходимо указать, что доктрина трудового права, и вообще доктрина права, обладает следующими характеристиками:

- она санкционирована законодателем или правоприменителем¹;
- ученые-правоведы разделяют и обосновывают концепции, которые находят применение на практике, входящие в доктрину (т.е. научная обоснованность и поддержка доктринальных положений)²;
- фундаментальность основных положений, входящих в доктрину, т.е. тех, по которым в научном сообществе отсутствует дискусионность;

¹ Емелин М.Ю. Правовая доктрина в системе источников общего права: на основе анализа правовой системы США. Автореф. дисс. ... к.ю.н. Саратов, 2015. С. 12.

² Батурина С.В. Традиции российской правовой доктрины. Автореф. дисс. ... к.ю.н. Краснодар, 2008. С. 9.

— научное сообщество признает концепцию права доктринальной, при этом применение или использование отдельных положений государством или юридической практикой, при этом научное сообщество в юридической науке, представители других наук могут быть не согласны с доктриной вовсе.

Уместно также указать на то, что в основе концепции доктринальной лежат принципы, признаваемые научным сообществом как основополагающие. Именно эти принципы определяют функционирование и формирование общей правовой доктрины на пространстве ЕАЭС. В данной статье предлагается разделение этих принципов на: общие системные теоретические принципы; демократические принципы, принципы эффективности и принципы корпоративного нормотворчества.

В части общих системных теоретических принципов, важно отметить первый и важнейший принцип формирования норм права на основе единства источника основных правовых норм. В общей теории права считается, что основным признаком любой самостоятельной отрасли является общий и главный системообразующий закон — кодекс³. На пространстве ЕАЭС основным источником трудового права является Трудовой кодекс. Единство кодификации в широком смысле — это вид

³ Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. 576 с., 1, с. 472; 2, с. 92.

систематизации, предусматривающий переработку различных правовых актов в единый акт законодательства.

В этом смысле единство систематизации — это существенное упрощение нормообразования и эффективности в подходах единовременного закрепления принимаемых положений, так как Трудовой кодекс играет роль основного закона в сфере трудовых правоотношений, «трудовой конституции», который в том числе определяет дальнейшее развитие отрасли права. Однако необходимо указать, что такое положение Трудового кодекса понимается всеми странами-членами ЕАЭС, однако в ТК четырех из пяти государств — членов ЕАЭС (за исключением России) основной нормы о приоритете ТК по отношению к другим законам и иным нормативным правовым актам нет. В национальных законах о НПА в Беларуси, Казахстане и Кыргызстане существуют положения, исходя из которых является очевидным данный приоритет; при этом в законодательстве Армении такие положения не присутствуют вовсе.

Кроме того, важно отметить общий системный теоретический принцип влияния трудовой доктрины на формирование фундаментальных положений и в других смежных отраслях права — метаправовой принцип. Так, в ходе совместного регулирования положений на пространстве ЕАЭС появляются отдельные государственные нормы по вопросам медицинского обслуживания и страхования, реализации права детей трудящихся на образования и базовые социальные гарантии, миграционную политику, регулирование в сфере налогообложения.

Либертарные принципы или демократические принципы единой правовой доктрины в области трудового права являются основной группой принципов в силу своей цели. В контексте данных принципов проявляется идея реализации демократического подхода к реализации права на труд и на рабочем месте. Применительно к концепции трудового права государств — членов ЕАЭС наблюдается ощутимое сходство подходов к закреплению принципов трудового права, в которых определяют общие либертарные принципы трудового права:

- принцип свободы движения рабочей силы (трансграничный принцип, закрепленный в ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014) — введен безвизовый въезд в целях осуществления трудовой деятельности;
- принципы свободы труда, права на труд, выбора труда (трансграничными априори становятся общие конституционные принципы (например, статья 37 Конституции Российской Федерации, статья 41 Конституции Республики Беларусь; п. 1 и 2 ст. 24 Конституции Кыргызской Республики Казахстан; статья 57 Конституции Республики Армения; статья 43 Конституции Республики));

- принципиальный запрет на принудительный труд. Здесь есть определенные особенности: так в ТК Республики Казахстан обозначены случаи, когда принудительный труд допускается (ст. 7); ТК Кыргызской Республики также допускает принудительный труд в особых условиях. При этом ТК РФ и ТК Республики Беларусь фиксируются случаи, когда труд не считается принудительным (в целом те же, в которых в Казахстане и Кыргызстане осуществляется принудительный труд);
- принцип свободы договора;
- принцип свободы объединения (ассоциации);
- либертарные принципы в сфере социального партнерства (свобода дискуссии, свобода в принятии обязательств и пр.).

Поскольку трудовая доктрина является с точки зрения философии права результатом борьбы между различными социальными группами и конкурирующими идеологиями, необходимо понимать, что данная борьба ведется в первую очередь в угоду эффективности и экономической стабильности. Стабильность проявляется в установлении экономического порядка. Ввиду этого необходимо выделить принципы эффективности в контексте доктрины трудового права на «полях» ЕАЭС, которыми можно назвать:

- принципы механизмов охраны труда;
- принципы социальной защиты и реализации права на социальные меры поддержки, пенсионного обеспечения — предполагаемое и разрабатываемое единство мер для граждан государства — въезда и граждан — трудовых мигрантов;
- принцип регулирования государством количества мест для трудящихся-мигрантов (квотирование мест для иностранных граждан) — защиты эффективности собственной экономики.

Также необходимо указать, что в контексте общей правовой сферы у государств-членов ЕАЭС реализуются принципы кооперативного нормотворчества. Здесь можно выделить два принципа: принцип принятия общих норм в связи с наличием единообразия в большинстве стран-членов и принцип вынужденного правового регулирования в связи с противоречием или отсутствием общих положений у стран-членов.

Так основными определениями уже установлены важнейшие для субъектов данных правоотношений понятия: «государство въезда», «государство постоянного проживания», «государство трудоустройства», «трудовая деятельность», «заказчик работ (услуг)», «работодатель», «миграционная карта», «трудовая деятельность», «трудящийся государства-члена» и др.

Однако некоторые понятия до сих пор остаются неурегулированными и требуют кооперации законода-

телей. Так не урегулирован вопрос самозащиты работников. Положения о самозащите и защиты сведений о работнике установлены в ст. 379 ТК РФ, ст. 398 ТК Кыргызстана, ст. 38 ТК Армении. При этом в ТК Казахстана отсутствуют подобные нормы, что ставит под вопрос безопасность деятельности иностранных работников на территории данного государства. В данном случае необходима единая система норм, устанавливающих одинаковую степень защищенности для всех работников пространства ЕАЭС.

Кроме того, надо понимать, что явно присутствуют и различия в нормативных дефинициях в ТК. Согласно ст. 361 ТК Беларуси, ст. 41 ТК Кыргызстана коллективный договор является локальным нормативным актом. Российский (ст. 40 ТК), армянский (ст. 45 ТК), казахский (ст. 1 ТК) законодатели не признают коллективный договор нормативным правовым актом (здесь можно указать и на ст. 68 ТК РФ, где прописано обязательно ознакомить

работника до приема на работу как с локальными актами, так и с коллективным договором). Вероятно, единообразию в признании коллективного договора локальным нормативным актом могло бы существенно упорядочить нормативную политику в этом вопросе.

Исходя из вышеуказанного, именно внешнее упорядочивание терминологии на пространстве ЕАЭС, влекущее внесение изменений и в локальное нормотворчество отдельных государств, является важнейшей тенденцией развития современной доктрины о труде. Также в этой связи необходимо отметить, что реализация принципов современной доктрины трудового права основывается на единстве подходов всех стран-членов, потому важнейшим условием реализации общей доктрины является кооперация усилий всех законодателей и нахождение общей эффективности вместо индивидуальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. 576 с., 1, с. 472; 2, с. 92.
2. Батурина С.В. Традиции российской правовой доктрины. Автореф. дисс. к.ю.н. Краснодар, 2008. С. 9.
3. Губарева А.В. Пути совершенствования правового регулирования использования иностранной рабочей силы в предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-sovershenstvovaniya-pravovogo-regulirovaniya-ispolzovaniya-inostrannoy-rabochey-sily-v-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v> (дата обращения: 01.04.2024)
4. Емелин М.Ю. Правовая доктрина в системе источников общего права: на основе анализа правовой системы США. Автореф. дисс. к.ю.н. Саратов, 2015. С. 12.
5. Рахимов К.К., Азизова А.Б. Сравнительный анализ единого рынка труда ЕСи ЕАЭС // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-edinogo-rynka-truda-es-i-eaes> (дата обращения: 15.03.2024).
6. Томашевский К.Л. Либертарные принципы трудового права в государствах — членах Евразийского экономического союза // Russian Journal of Economics and Law. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/libertarnye-printsipy-trudovogo-prava-v-gosudarstvah-chlenah-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza> (дата обращения: 30.03.2024).
7. Шубенкова Е.В., Шичкин И.А. Механизм обеспечения достойного труда и социальной защиты трудовых мигрантов в рамках региональных интеграционных объединений // Инновации и инвестиции. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-obespecheniya-dostoy-nogo-truda-i-sotsialnoy-zaschity-trudovyh-migrantov-v-ramkah-regionalnyh-integratsionnyh-obedineniy> (дата обращения: 01.04.2024).

© Страхов Роман Алексеевич (roman-strakhov@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»